

ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И СОВРЕМЕННОСТИ В МУЗЫКЕ БАЙСУН-ОАЗИС

*Преподаватель Термезского государственного
университета Мардаева Рано Рашид кизи*

Абстрактный: В оазисе Бойсин процветают традиционализм и современность. Оазис Бойсун формировался с древнейших времен и формируется до сих пор. Эта статья об этом.

Ключевые слова: эпос, бахши, поэт, эпический жанр, школа бахши, традиция, исполнение эпоса, внутренний голос, эпическая традиция.

Abstract: Traditionalism and modernity thrive in Boysin Oasis. The Boysun oasis has been formed since ancient times and is still being formed. This article is about that.

Key words: epic, bakhshi, poet, epic genre, bakhshi school, tradition, performance of the epic, inner voice, epic tradition.

Annotatsiya: Boysin vohasida an'anaviylik va zamonaviylik taraqqiy etmoqda. Boysun vohasi qadimdan shakllangan va hozir ham shakllanmoqda. Ushbu maqola shu haqida.

Kalit so'zlar: doston, baxshi, shoir, doston janri, baxshi maktabi, an'ana, doston ijrosi, ichki ovoz, epik an'ana.

Интенсивное социальное и культурное развитие Узбекистана за годы независимости – одна из характерных особенностей в жизни нашей страны, где чрезвычайно интенсивен также оживленный диалог традиций в различных сферах искусства, в том числе музыкального. Можно говорить о своеобразном ренессансе узбекской музыки, о ее активном и многообразном функционировании в нашу эпоху, о явной актуализации ее стилистических и выразительных возможностей. Колоссальные преобразования Узбекистана за прошедшие 25 лет обусловили знаменательный перелом в судьбе узбекской художественной культуры.

Традиционная музыкальная культура узбеков – одна из наиболее ярких репрезентаций культуры и менталитета населения в истории человечества. Своеобразный образ жизни, связанный с кочевым передвижением и оседлым проживанием, породил глубокосамобытную традиционную культуру, истоки которой уходят в глубину веков, по меньшей мере – на три тысячелетия, что в определенной мере также связано с формированием и развитием узбекской государственности и узбекской нации. Богатое различными видами и жанрами художественное наследие узбекского народа имеет многовековые традиции. В

этом огромном наследии, являющемся, по сути дела, исторической памятью народа, его тысячелетним духовным опытом, значительное место занимает музыка, отличающаяся ярко выраженным национальным своеобразием, глубиной образно-эмоционального содержания, своеобразного отражения мировоззрения, различных сторон быта, мыслей и чаяний узбекского народа.

Понятие современной музыкальной культуры Узбекистана перестает отождествляться только с творчеством композиторов, поскольку традиционная музыка по-прежнему продолжает полнокровно функционировать. Кроме того, именно в период независимости традиционное национальное искусство переживает период яркого возрождения. При этом резко возросший престиж традиционно-национальных форм музицирования во многом изменил общую обстановку в музыкальной жизни не только нашей республики, но и в целом всего региона Центральной Азии, по-новому, исторически более верно, расставив акценты, где традиционно-монодические жанры не только – наследие, но и сама современность. Ключевая особенность художественной культуры современного Узбекистана – многоликость проявлений «искусства звуков», одновременное бытование музыки разных культурно-исторических эпох, национальных творческих школ, стилей и направлений (с учетом того, что Узбекистан – многонациональная республика), удовлетворяющих художественные запросы различных социальных слоев общества. Динамика музыкальной культуры осуществляется на основе развития национальных традиций в синтезе с традициями мировой культуры. Активное восприятие разнонациональных влияний, создание новых музыкальных видов, жанров и форм, по существу – системы искусств, соответствующей новому социальному опыту народа, стало ведущей линией развития узбекской культуры. Современная узбекская музыка развивалась на основе национальных вековых музыкально-исполнительских и творческих традиций и выработала свой музыкальный язык, используя при этом и достижения европейских и восточных музыкальных культур. В условиях независимого развития страны в музыкальной культуре Узбекистана актуализируется поиск новых принципов национальной самобытности, путей осмысления традиционных и инновационных музыкально-художественных концепций. Это, в частности, «Шедевры человечества» – государственная программа Международных музыкальных фестивалей ЮНЕСКО и др., что способствует формированию новых методологических мировоззрений осмысления музыкальной практики, разработке объяснительных моделей ее развития. Такой подход имеет и более широкое научное значение в связи с тем, что некоторые типологические черты развития отражают общие закономерности трансформаций традиционных обществ и их музыкальной культуры на рубеже XX – XXI вв., а традиционная музыка узбеков, пришедшая

из глубины веков, сохраняемая и существующая в настоящее время, – часть нашей современной фоносферы. Жизненный уклад узбеков наложил специфический отпечаток на формирование и функционирование основных составляющих любой музыкальной цивилизации – традиционного музыкального фольклора и изустно-профессиональной музыки. Разделенные в оседлых цивилизациях в своем пространственном и духовном бытии, они в традиционной культуре народа развивались в едином континууме, существовали в формах, очевидных для живущего внутри культуры, но не всегда понятных для внешнего наблюдателя. Жанровые системы музыкального фольклора и изустно-профессионального творчества узбеков не выходят за пределы единого порождающего поля культуры. Основы их формирования – бытие, хозяйственная деятельность и жизненный цикл с возрастной стратификацией общества (дети, молодежь, взрослые, старики), мироощущение которых отражают соответствующие жанры фольклора (колыбельные, трудовые, обрядовые, лирические песни; неприкладные песенные жанры – терма, кошук, лапар, улан, ялла, ашула, а также традиционную инструментальную музыку) и изустно-профессиональной музыки (жанры ашула, сувора, накш, катта ашула, дастаны и макомы). Носители традиций фольклора и изустно-профессиональной музыки – яллаци, созанда, термачи, гуянда, халфа, хонанда, кошукчи, бахши, хафиз, макомчи, ашулачи и др. – объединяли в своем творчестве различные функции (эстетические, магические, коммуникативные, социализирующие и др.). Основные жанры их творчества – ашула – лирическая песня, катта ашула – возвышенная песня со своеобразным стилем пения, дастаны – эпические сказания со своими локальными особенностями интерпретации, макомы – высокоразвитые вокально-инструментальные произведения и циклы, мавриги – самобытный песенный цикл, чолгу куй – инструментальные пьесы программного и непрограммного назначения.

Узбекская традиционная музыка – высокоразвитая система национальной монодии с веками сложившимися и откристаллизовавшимися музыкально-языковыми средствами, формами, жанрами, техникой. Для нее характерны такие художественные достоинства, как устойчивая логика мелодико-интонационного развертывания, острое ощущение кульминации (ауджа), ритмическая изобретательность, стройность больших композиционных построений, рельефность эмоциональных состояний, философичность и возвышенность музыкально-поэтического содержания, интонационная выразительность, красота мелоса и разнообразие стилей исполнительства (вокальное, эпическое, макомное, инструментальное). Высокий уровень традиционной музыки, формирование и сохранность сложных жанров и форм стали возможны для творчества многих поколений замечательных музыкантов, певцов, сказителей и

бастакоров. Среди них много художественно одаренных личностей, как правило, прекрасно владевших игрой на нескольких музыкальных инструментах, сочинявших и исполнявших свои произведения, разбиравшихся в вопросах музыкальной науки и составивших научные трактаты. История сохранила имена многих из них. Это Абдулкадыр Мараги – бастакор, музыкант, певец, поэт и ученый в эпоху правления Амира Тимура; Феруз (Мухаммад Рахимхон Сони) – поэт, музыкант, бастакор – правитель Хивинского ханства, многое сделавший для сохранения и популяризации макомного искусства в Хорезме; Ходжа Абдулазиз Абдурасулов – музыкант, певец, бастакор, устоз; Ота Джалол Насыров – музыкант, певец, бастакор, макомдон (мудрец «Шашмакома»), популяризатор макомного искусства начала XX в.; Юнус Раджаби – музыкант, певец, бастакор, этнограф, организатор, устоз, ученый, один из известных пропагандистов узбекской традиционной музыки, в частности узбекского макомного искусства.

Если проблема бытия традиционной музыки до последнего десятилетия XX в. заключалась в сохранении самого репертуара, то в настоящее время важным условием ее развития и жизнеобеспечения стало сохранение ее слушательской аудитории, знатоков и ценителей, школ мастерства, то есть его национальной «сферы обитания» и сосуществования с другими формами культуры. Одна из особенностей традиционной музыки узбеков – объединение трех крупных пластов: собственно фольклорная музыка, или народное музыкальное творчество, изустно-профессиональная музыка и творчество бастакоров. Для них характерны массовость, устная традиция творчества, исполнение и освоение, а также традиционность (лучшие образцы сохраняются и передаются как традиция). Коллективное творение народа – это музыкальный фольклор, отличающийся многогранностью тематики и разнообразием прикладных и неприкладных жанров – от простых детских музыкальных считалок, инструментальных наигрышей на карнае, гажир нае или чанг-кобузе и обрядовых песен до развитых по мелосу и форме ашула, ялла, лапар и инструментальных пьес (своего рода «предков» музыкального наследия). Отдельный, своеобразный, пласт народного творчества составляет музыкальный быт женщины, в котором сложились свои многовековые традиции: от колыбельных песен – «алла» и свадебных – «ёр-ёр» до эпических сказаний – «дастанов». В Бухаре – это самобытное искусство женщин-созанда, в репертуарах которых значительное место занимал песенный цикл «мавриги»; в Хорезме – искусство халфа, где гармонично сочетаются поэзия, музыка, танец и пение, начиная от свадебно-обрядовых песен до романтических дастанов (соответственно их подразделяли на халфа «шоира», «достончи», «созанда», «раккоса», «китоби», «ёдоги-хонанда»); в Ферганской долине – искусство

яллачи, самобытных исполнительниц свадебных и бытовых песен, жанров «ялла» и «лапар» при собственном сопровождении на доире; в Каракалпакстане – искусство баксы, ярких исполнительниц терма и дастанов в сопровождении дутара и традиционного трехструнного гиджака. Женщины были носителями своеобразной культуры в прошлом (более замкнутое, только в женском кругу – ичкарида) и в настоящем (более массовое, при широкой аудитории). Они выражали думы и чаяния женщин, сохраняя музыкальные традиции. Интересен в этом плане ансамбль халфа в составе певиц, сопровождавших свое пение игрой на «кул соз» (русская диатоническая гармоника, прижившаяся в Хорезме с середины XIX в. и ставшая «ручным хорезмским инструментом») и доиры, а также танцовщиц. Важный компонент современной духовной культуры Узбекистана – изустно-профессиональная музыка, отличающаяся сложностью и совершенством формы, развитостью мелоса и богатством исполнительских стилей. Создатели данной музыки, сформировавшейся в средние века, – яркие представители узбекского народа, прошедшие традиционную школу мастерства изустной методики обучения «устоз-шогирд» (мастер-ученик) – созанда, хонанда, катта ашулачи, бахши-шоир, макомисты (со всеми локальными разновидностями и музыкальными диалектами). Жанры вокальной (от песенных форм ашула до макомных циклов) и инструментальной (от мелодий до циклов) музыки изустно-профессионального творчества имеют развитую структуру, отличающуюся своей спецификой, сложными средствами выражения и приемами исполнения. Эта музыка доступна певцам и музыкантам лишь высокой квалификации, овладевшим творческим даром импровизации. Ныне изустно-профессиональная музыка сохраняется и существует в новых исторических условиях в жанрах мумтоз ашула и ялла, сувора и катта ашула, народного эпоса – дастанах и макомного искусства. Важнейшее свойство узбекской изустно-профессиональной музыки – стабильность и устойчивость основных типов творческой деятельности на протяжении длительного исторического отрезка времени. И такое развитие форм музицирования было обусловлено прежде всего стабильным характером социально-экономических отношений, устойчивостью быта и основных общественных структур. Постоянство социокультурной организации способствовало выработке и длительному сохранению сложного, но слаженно функционирующего механизма жизнедеятельности песенных, макомных и эпических традиций, обеспечивавших постоянно возобновляющийся процесс передачи и наследования традиционных типов носителей, форм бытования, жанровой системы, освоения знаний и навыков исполнения. Благодаря действию этого механизма художественная среда формировала яркие творческие личности, которые, пройдя устную школу исполнительского мастерства,

поддерживали дальнейшее развитие локальных музыкальных традиций и не только в сфере бытия, но и в сфере современного музыкального образования. Это связано с деятельностью как профессиональных макомных ансамблей Ташкента, Бухары и Ургенча, так и самодеятельных макомных ансамблей, из которых 12 удостоены звания «народного ансамбля».

Одно из главных направлений Международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари» в Самарканде (1997 – 2015 гг.) – конкурс традиционного исполнительства. Конкурсы исполнителей катта ашула (1984 – 2013 гг.), народных сказителей – бахши-шоиров и акынов как республиканского (1977 – 2014 гг.), так и международного (1999 – 2003 гг.) значения способствуют сохранности и популяризации музыкальных традиций не только в Узбекистане, но и за его пределами.

Мастерство бастакоров – это своеобразный институт «осознанного творчества», где изустный профессионализм предопределяет творческую активность и высокое мастерство исполнительства. В узбекской художественной культуре бастакор (творец устной традиции), обретал широкую известность лишь при наличии собственных произведений, отмеченных печатью яркой индивидуальности. Опираясь на исконные традиции, узбекские бастакоры создавали стилевые системы, в которых индивидуализированы не только мелодико-ритмическая сторона музыкального языка, но и само композиционное мышление. При всей традиционности творческих стилей и форм самовыражения данный пласт музыки обладает удивительной художественной гибкостью, а сами творцы – тонким ощущением интонационного словаря эпохи и художественной культуры своего времени, а также верным пониманием и осознанием собственных функций на определенном этапе развития музыкальной культуры. Традиции таких известных бастакоров XX в., как Юнус Раджаби, Тохтасын Джалилов, Фахриддин Садыков, Ганиджан Ташматов, Камилджан Джаббаров, Фаттахон Мамадалиев, ныне продолжают Абдухашим Исмаилов, Ульмас Расулов, Ахмаджон Дадаев, Мусажон Нурматов и др.

Резюме

Многие столетия песнетворчество занимает важное и прочное место в республике. Песни поют в домашнем кругу, по радио и телевидению, на народных праздниках и обрядах, на многочисленных концертах, фестивалях, смотрах, конкурсах, собирая при этом неизменно большую аудиторию.

Песня, как барометр, отражает малейшие общественные изменения внутри культуры, находясь постоянно в движении. Песенная культура узбеков богата региональными стилями, исполнительским разнообразием и хранит в себе, как и всякая другая народная традиция, временные пласты тысячелетнего творчества. Самодеятельные исполнители, фольклорные и семейные ансамбли – это

хранители, строгие ценители и популяризаторы традиционной и современной песни. Многообразие типов носителей узбекской песенной традиции, функционирующих на стыке XX – XXI вв., можно проследить на примере художественной деятельности фольклорно-этнографических ансамблей, которые стали формироваться в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого столетия. Именно они являются основными носителями фольклорных традиций на местах, отмеченных свободным проявлением творческой инициативы людей старшего и среднего поколений, стимулом для которых выступает не внешняя необходимость, а внутренняя потребность. Культурные и художественные процессы начала 1990-х гг. во многом определяли ряд социально-политических и экономических факторов. Независимость способствовала возрождению и развитию духовной культуры нации. В то же время рост национального самосознания вызвал интерес народа к собственной истории и своему богатому художественному наследию. Это показатель того, что судьбы наследия и культуры – неразделимы. В полноценно функционирующей культуре устный компонент – ее незаменимая составная часть.

В настоящее время традиционная культура ассоциируется с понятием нематериальное культурное наследие, включающим памятники музыкально-поэтического, зрелищного и танцевального искусств, традиционного ремесла, народных обрядов и праздников, народных игр.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Абдуллаев Р. Байсун. Традиционная музыкальная культура. Ташкент, 2006.
2. Абдуллаев Р. Обряд и музыка в контексте культуры Узбекистана и Центральной Азии. Ташкент, 2006.
3. Нематериальное культурное наследие Узбекистана (на англ.яз.). Сеул. Корея. ICHCAP, 2014.